

Будучи одновременно стриптизершей и косметологом, Шерон была настоящей бурей безумия! Это сделало секс потрясающим, но я позаботился о том, чтобы, если бы у нее когда-нибудь была любимая мозоль, я бы тоже не стал ее испытывать, чтобы посмотреть, как она может разозлиться! По сей день я никогда не пытаюсь вывести ее из себя! Но в любом случае, вернемся к истории .... Мама дала нам обоим еще по косяку, а затем вернулась к куче подушек, приготовив себе еще выпить – мы могли бы пойти к Кристи или к какому-нибудь другому водопою, о котором она думала, но она определенно не была за рулем сегодня вечером, если бы мы куда-нибудь поехали!

Мы с Шерон поменялись местами. На этот раз мы заняли старую испытанную миссионерскую позу – идеальную для заключения брака! Мы терлись друг о друга, целовались и говорили друг другу успокаивающие, чудесные, сладкие и нежные вещи, пока племянник и тетя брыкались, трахались и стали мужем и женой. Через несколько минут Шерон снова начала трястись, и на этот раз я почувствовал, как мои яйца ощутили узнаваемое покалывание приближающегося взрыва орехов. Я перекинул ноги Шерон через оба своих локтя и жестко трахнул ее, когда наступил кульминационный момент, поразивший нас обоих одновременно. В момент, непосредственно перед тем, как произошел взрыв, мы соединили наши губы вместе, и мой язык трахал ее рот, исследуя ее лоно и щекоча ее язычок, пока мы оба скулили и мяукали. И тут его осенило. КА-БУМ!!

Я издал громкий гнусавый стон, и тетя Шерон заскулила мне в рот, пока она трясла и разбрызгивала женскую сперму, а мои яйца посылали горячий душ из пластыря для пениса в ее лоно! Мы тряслись и тряслись, пока, наконец, он не отпустил нас, и мы оба успокоились, когда маленькие капли жидкости, пота и спермы растеклись под нами. Мы смотрели друг другу в глаза, демонстрируя друг другу неподдельную любовь! Тишину прервал голос Марии над нами: "Хорошо, один убит.... осталось трое! Вставай, Шерон, Ян должен сделать из меня жену СЛЕДУЮЩЕЙ!"

Тетя Мария возвышалась над нами, сияя сквозь свои солнечные очки в предвкушении того, что ее ждет. Ее короткие светлые волосы с химической завивкой свисали вокруг головы, как ангельский ореол, но ее язык скользнул по ее улыбке, как будто она собиралась насладиться хорошим куском стейка. В ней было что-то властное, резко контрастирующее с покорностью мамы и Шерон.

Тетя Шерон скорчила гримасу и сказала с надутыми губами избалованного ребенка: "Ааааа, но нам было так весело!!!" Она крепко поцеловала меня, а затем шлепнула по ягодицам и прошептала мне на ухо: "Ладно, парень, мне пора встать и исследовать содержимое салата с тунцом вон там", - кивнув головой на кучу подушек, "мы вернемся к этому позже и предложим повеселиться со мной и моими девочками. Они тоже захотят трахнуть тебя в лохмотья!"

С этими словами я встал с Шерон, и она встала с шезлонга, на котором виднелось приятное влажное место для секса, где мы оба лежали. Мария, Бекки и бабушка собирались только добавить к "кондиционированию кожи" сегодня днем. Мария улыбнулась мне и мягко оттолкнула в сторону, а затем села на шезлонг. Она похлопала себя по коленям, приглашая меня сесть на них, как будто хотела, чтобы я сказал ей, что я хочу на свой день рождения или что-то в этом роде. Тетя Шерон встала и на своих высоких лаймово-зеленых каблуках направилась к миске с тунцом. Она приготовила себе напиток, а затем, хихикая над какой-то грубой шуткой, которую кто-то придумал с подушек, сделала глоток из своего напитка, прежде

чем поставить его на стол, прежде чем забраться внутрь. Ореол вонючего табачного дыма висел над вздымающимися подушками и торчащими ягодицами в миске с тунцом, делая это немного похожим на смогный день в долине, когда радио предупреждает всех о загрязнении, озоне и прочем.

"Ну, - нетерпеливо сказала тетя Мария, - разве ты не собираешься сидеть на коленях у тети Марии? Нам есть о чем поговорить, малыш!" Я сразу понял, что фишкой Марии было доминирование. Не волнуйтесь, я мог бы сыграть Дастина Хоффмана в "Выпускнике", если бы это помогло мне переспать! Я сел на колени к тете Марии, она взяла меня за подбородок руками и нежно поцеловала - просто слегка чмокнула в губы, а потом поговорила со мной,

"Так ты только что пришел в "ху-ху" своей тети Шерон, не так ли?" Она говорила милым тетушкиным голосом, как будто только что испекла мне печенье или что-то в этом роде. Я кивнул в ответ.

"Ну, давай посмотрим", - сказала она, глядя вниз на мой опустошенный член; с кончика все еще вытекало немного яичного белка. Она поймала несколько капель кончиком пальца и закинула их в рот, закрыв глаза. Затем она широко и счастливо улыбнулась, широко раскрыв глаза за солнцезащитными очками. Ее лицо теперь было окружено ореолом, сияющим на солнце, как будто она была этим возвышающимся божеством; она позволила мне сидеть у нее на коленях после того, как она только что спустилась с горы в одной из опер Вагнера. Она сказала надрывным голосом, как будто только что слизнула глазурь с миски для торта: "Ммммммм, вкуснятина! Так ты хочешь посидеть здесь и поболтать с тетушкой у нее на коленях, пока мы снова сделаем твой член милым и чопорным?"

"Ага, тетя Мари", - кивнул я. Я играл роль для ее излома, ее фантазии. Она хотела соблазнить чувака и доминировать над ним? Что ж, вот я и был здесь, к ее услугам. Здесь нет проблем, хотя это действительно звучало так, как будто она собиралась пригласить меня на мороженое позже, если я буду хорошим мальчиком и заставлю ее кончить!

"Хорошо", - сказала она, потирая мой член в своей руке и снова нежно целуя меня, "так твоя тетя Шерон говорила тебе, что всегда хотела сына?" Я кивнул. Она улыбнулась и продолжила: "Ну, у меня тоже есть такое же желание. Я люблю своих девочек, но я бы хотела, чтобы в доме был такой милый восемнадцатилетний парень, как ты! Знаешь, что бы я с тобой сделала?" Я покачал головой, сделав самое невинное лицо, какое только смог найти... ладно, я вспомнил лицо, которое видел у одного из хоббитов в фильмах "Властелин колец", и попытался выглядеть для нее жалким и ничего не понимающим. ...БУМ, это сработало! Она сморщила свой носик и улыбнулась: "Я бы играла с этой крошкой днем и ночью. Я бы дергала его, мыла, терлась и чувствовала это! И я бы положила его в рот вот так!" С этими словами она толкнула меня вниз, и я упал на спинку шезлонга; моя задница все еще была у нее на коленях, но голова и ноги немного ниже....Я был, ну, в неловком и беспомощном положении и... каким-то образом она действительно ПОНЯЛА это... Ей это действительно понравилось!! Она наклонилась и, вытянув спину и шею, взяла мой поднимающийся стояк в рот и начала делать мне минет! Это тоже был хороший влажный отсос; очень громко и с большим количеством языка и слюны, капающей со всего, как будто она ела неаккуратный хот-дог!

Улюлюканье и крики группового одобрения с приглушенными хлопками игроков в гольф

донесли из миски с тунцом, затем ехидные зрители вернулись к своему жеванию и стонам, дробке и траханию, выпивке и пыхтению. Время от времени высывалась голова, чтобы проверить наши успехи, а затем, как тюлень, ныряющий под воду, она возвращалась под поверхность подушек, крутящихся задниц и брыкающихся ног. Я перестал смотреть на миску с тунцом и сосредоточился на замечательном минете, который я получал от тети Марии. Она нежно обхватывала мои яйца одной рукой, а другой успокаивающе потирала мою грудь и пощипывала мои соски; и все это время сладко сосала член своего племянника, лежащего на коленях у тети!

<http://tl.rulate.ru/book/747/16283>